

Веч. клуб - 1992 - 4авт.

Воскресенье в Вязниках

ФАТЬЯНОВСКИЕ СОЛОВЬИ

В первое воскресенье августа в городе Вязники прошел удивительный праздник — в честь земляка, известного поэта Алексея Фатьянова. Он называется просто и светло «Алешины праздники». Вспомним и мы песни Фатьянова: «На солнечной поляночке», «Давно мы дома не были», «Три года ты мне снилась», «Где же вы теперь, друзья-однополчане», «Поет гармонь за Вологдой», «На крылечке твоём», «В городском саду», «Хвастать, милая, не стану», «Ромашка моя» и так далее.

Сегодня об истории создания песни «Соловьи» рассказывает журналист Юлий ФИЛАТОВ.

...Вообще-то он избегал разговора о своем творчестве и никогда не делился планами. И как родилась, например, песня «Соловьи», я узнал от композитора Василия Павловича Соловьева-Седого.

В конце войны Алексей Иванович Фатьянов попал в действующую армию. Наши войска в то время освобождали Венгрию. Фатьянов стал командиром танка. Его машина первой ворвалась в город Секешфехервар. За этот подвиг Алексею Ивановичу предоставили творческий отпуск. Поэт приехал в столицу, поселился в гостинице «Москва». Здесь он встретился с давним своим другом композитором Василием Павловичем Соловьевым - Седым и показал ему стихи, написанные на фронте. Строчки эти так и просились на музыку. Это были «Соловьи» и «Ничего не говорила». Василий Павлович в тот же день сочинил мелодию. На концерте, состоявшемся в гостинице, присутствовало несколько военных. Фатьянов читал свои стихи, пел песни. Дошел черед и до «Соловьев». Пел композитор так, как это и было написано у Фатьянова: «Соловьи, соловьи, не тревожьте ребят...». Когда кончился концерт, к Соловьеву-Седому подошел высокий, статный военный в генеральской форме и представился:

— Генерал Соколов. Мой вам совет: замените «ребята» на слово «солдаты». Так будет лучше.

Композитор возразил: солдат — это, мол, слово какое-то старое, за годы войны мы привыкли к слову «боец», а слово «ребята» — нормальное слово, теплое, сердечное, душевное. Генерал не сдавался. Он разъяснил, что теперь слово «солдаты» обрело свой истинный, достойный, почетный смысл, что все мы, независимо от воинских званий, занимаемых должностей

и знаков различия — все мы солдаты героической Советской Армии. «А песня-то у вас получилась замечательная», — сказал Соколов в заключение.

Через несколько дней Всесоюзное радио уже передавало эту песню, и начиналась она вопреки традиции с припева:

Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного
поспят...

Песня быстро докатилась до передовой.

...Я впервые услышал «Соловьев», когда, демобилизовавшись, возвращался с Дальнего Востока. Под Иркутском на полустанке худенькая девочка лет десяти ввела в вагон человека с гармонью. В потрепанной шинели, темных очках, лицо опалено порохом.

Инвалид прошел в середину вагона, сел на край скамьи и растянул меха тальянки. Мелодия песни захватила всех. Смолкли разговоры. А бывший солдат пел: «Пришла и к нам на фронт весна...». Фронтвика не отпускали, заставили повторять песню, подпевали ему. На следующий день песню пел уже весь эшелон. Так с «Соловьями» поезд подошел к перрону Ярославского вокзала Москвы.

Однажды уже после войны группа писателей приехала на встречу в подмосковный колхоз «Серп и молот». Колхозные артисты приготовили для гостей небольшой концерт. На сцену вышла девушка, улыбнулась и громко объявила: «Сейчас хор исполнит песню «Соловьи» композитора Соловьева-Седого, слова народные». Я толкнул Фатьянова в бок. Он улыбнулся и шепотом сказал: «Не беда, с народом можно славою поделиться».